Горобец Е. А.

ДВУВИДОВЫЕ ГЛАГОЛЫ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 37-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ДВУВИДОВЫЕ ГЛАГОЛЫ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ

Горобец Е. А.
Казанский государственный университет

Статистические данные по двувидовым глаголам характеризуются исключительной разнородностью. Е. Н. Ремчукова полагает, что проведение подсчета двувидовых глаголов не имеет особого смысла: «Лексикографические списки двувидовых глаголов, естественно, не отражают их реального количества: число подобных лексем постоянно растет (в рамках общей тенденции увеличения иноязычной лексики), и лексикографическая практика «не успевает», поэтому в силу объективных причин даже самый тщательный подсчет не будет вполне точным» [Ремчукова 2005: 32]. Однако регулярное обновление данных о количественном составе двувидовых глаголов необходимо, в особенности ввиду того, что эта группа глаголов чрезвычайно интересна в семантическом и грамматическом отношении и неоднозначно трактуется в современной аспектологии.

О постоянном пополнении состава двувидовых глаголов упоминается практически в любом труде, так или иначе затрагивающем проблемы двувидовости. При этом, как правило, сравниваются словарные данные. Так, допустим, в учебнике Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова находим: «Если в четырех томах словаря под ред. Д. Н Ушакова насчитывается 575 двувидовых глаголов, то в однотомном словаре С. И. Ожегова их уже более 600» [Шанский 1987: 170]. Однако такого рода данные реальной картины могут и не отражать. Любой словарь имеет свои особенности, и в силу ряда причин часть двувидовых глаголов может просто в него не попасть и при этом активно функционировать. Довольно распространенной, допустим, является фиксация существительного (например, **абордаж** [БТС 2000: 23], **гуманизация** [НТС 2000, 1: 348], **девальвация** [БТС 2000: 244], **дегуманизация** [БТС 2000: 245; НТС 2000, 1: 365], **демаркация** [БТС 2000: 249], **интеллектуализация** [БТС 2000: 395], **йодирование** [НТС 2000, 1: 624; БТС 2000: 406; БАС 2007, 7: 506], **кагатирование** [НТС 2000, 1: 628; БАС 2007, 7: 528], **микроминиатюризация** [НТС 2000, 1: 867], **номинация** [НТС 2000, 1: 1048], **либерализация** [БАС 2007, 9: 179], **трансплантация** [НТС 2000, 2: 794], **универсализация** [НТС 2000, 2: 858], **урбанизация** [НТС 2000, 2: 866] и т.п.) при отсутствии упоминаний о глаголах, производных от них или послуживших базой для их производства, тогда как в других словарных источниках эти глаголы фиксируются.

Также встречаются случаи фиксации прилагательного, которое по происхождению является образованным от глагола причастием, а самого глагола в словаре нет, тогда как в других источниках он отмечается (**беллетризированный** [БТС 2000: 69] - **беллетризировать** [НТС 2000, 1: 84; БАС 2004, 1: 520], **инверсированный** [БТС 2000: 391; НТС 2000, 1: 593] - **инверсировать** [БАС 2007, 7: 251], **йодированный** [БАС 2007, 7: 506] - **йодировать** [ТСРЯ 2007: 313], **клишированный** [БТС 2000: 433] - **клишировать** [ОШ 1999: 277; НТС 2000, 1: 675; БАС 2007, 8: 132; ТСРЯ 2007: 340], **компьютеризованный** [НТС 2000, 1: 700] - **компьютеризовать** [ТСРЯ 2007: 356] и т.п.).

Классификации и статистические данные, основанные на материале одного-двух словарей, не могут, к сожалению, охватить целиком систему двувидовых глаголов. И. П. Мучник классифицировал двувидовые глаголы и делал выводы об их количестве, основываясь преимущественно на материале словаря Д. Н. Ушакова и на материале словаря С. И. Ожегова (издания до 1960 г.) [Мучник 1971]. Классификация Е. К. Николаевой [Николаева 1989] основана на тех же словарях и на ССРЛЯ. Л. П. Демиденко считает, что общее количество двувидовых глаголов превышает 800 (источники те же). Согласно подсчетам по базе данных словаря А. А. Зализняка, осуществленным с помощью программной среды С. А. Старостина STARLING, в русском языке насчитывается подобных 900 глаголов [Перцов 1998]. М. А. Шелякин в целом насчитывает около 750 глаголов (без *-ся*) [Лопатин 1989: 156-157]. П.-Ч. Чанг строит выводы на материале словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, подключая некоторые данные из ССРЛЯ и МАС. Словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, однако, содержит далеко не полный перечень двувидовых глаголов, потому исследователь и получает неожиданный результат, сильно отличающийся от результатов предшественников, - всего 485 глаголов [Черткова 1996].

И. А. Бодуэн де Куртенэ писал: «Нужно чаще применять в языкознании количественное, математическое мышление и таким образом приблизить его все более и более к наукам точным» [Бодуэн 1963, 2: 17]. Логичным и необходимым представляется регулярное обновление данных по двувидовым глаголам, признанным особенными практически всеми крупными учеными-грамматистами и аспектологами. Дело не столько во всеохватности подсчета (естественно, какие-то единицы останутся неучтенными), сколько в отражении объективных и современных данных, в их обновлении и определении тенденций развития интересующих нас глаголов. Важно показать и процесс превращения двувидового глагола в глагол с неомонимичным коррелятом, отследив его по текстам и данным разных словарей, и процесс распадения омонимии в случае, когда неомонимичный коррелят вытесняет омонимичный. Обилие словарей, специализированных, толковых, словарей иностранных слов позволяет сделать описание максимально (но, конечно, не предельно) полным.

Как это неоднократно подчеркивалось в предыдущих исследованиях, сложно составить четкий перечень двувидовых глаголов хотя бы потому, что словари по-разному указывают видовую характеристику глаголов. Наше исследование основано на материале большого количества разновременных словарных источников: Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940); Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах (1950-1965); Словарь русского языка под редакцией А. П. Евге-

ньевой (1981-1984); Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматический словарь И. К. Сазоновой (1989); Словарь новых слов русского языка (середина 50-х - середина 80-х годов) под редакцией Н. З. Котеловой (1995), Большой академический словарь русского языка (к настоящему времени изданы тома I (2004) - IX (2007)), Толковый словарь русских глаголов под ред. Л. Г. Бабенко (1999), Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1999), Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова (2000), Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный Т. Ф. Ефремовой (2000), Русский глагол: словарь-справочник А. П. Окуневой (2000), Толковый словарь иноязычных слов Л. П. Крысина (2003), Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов Н. Ю. Шведовой (2007), Русский семантический словарь (2007, том IV: Глагол).

Небольшое количество единиц, отсутствие употребляемых, частотных глаголов, в том числе и двувидовых, описания, не соответствующие порой действительности, - все это свидетельствует о необходимости выработки принципов системного описания двувидовых глаголов, и в описании этом мы стремились охватить все единицы такого типа, о которых вообще можно найти какие-либо данные.

Вряд ли возможно в ряде случаев дать однозначный ответ на вопрос, можно включать данный глагол в перечень двувидовых или нет, на основании только словарных данных. Е. К. Николаева, допустим, занимавшаяся как раз вопросами лексикографирования двувидовых глаголов, критикует подачу ряда глаголов в словарях, например глагола **бальзамировать** в ССРЛЯ и МАС как двувидового: «еще в Словаре Академии Российской и в Словаре 1847 года этот глагол фиксировался как глагол несовершенного вида (далее НСВ) с формой совершенного вида (далее СВ) **набальзамировать**, такую же видовую характеристику имеет этот глагол в Словаре Грота и СУ (словарь под ред. Д. Н. Ушакова. - *Е.Г.*) [Николаева 1989: 127]. Трудно себе представить, что этот глагол за время, прошедшее с периода составления СУ до времени составления САН-4 (МАС - *Е. Г.*), утратив имперфективность, стал двувидовым, потом приобрел приставочные корреляты СВ и вновь стал имперфективным, каким он фиксируется в СО» (Словарь Ожегова - *Е. Г.*). Естественно, это представляется маловероятным, однако автор здесь не учитывает того факта, что ошибочными могут быть пометы в Словаре Грота, СУ и СО, а вовсе не в ССРЛЯ и МАС. Об этом могут свидетельствовать и данные современных словарей: описываемый глагол **бальзамировать** зафиксирован как двувидовой также в БТС [БТС 2000: 57], НТС [НТС 2000, 1: 63] и ТСРЯ [ТСРЯ 2007: 29] с указанием неомонимичных коррелятов **набальзамировать** и **забальзамировать**. Естественно, составители этих словарей опирались, в том числе, на данные ССРЛЯ и МАС, но ведь и составители ССРЛЯ и МАС учитывали данные предыдущих словарей. Вероятно, здесь случай по меньшей мере спорный, тем более что ряд диагностических контекстов подтверждает возможность использования как **бальзамировать** НСВ, так и **бальзамировать** СВ: **бальзамировать НСВ:** - *Он вас обманывает, violette - это запах нежный, c'est un parfut, а это какой-то крепкий, противный, тела* ***бальзамируют*** *чем-то таким; куда нервы стали у меня слабы, мне даже тошно сделалось, велите-ка мне дать одеколон* [Герцен А. И. Былое и думы. Часть первая. Детская и университет (1853-1860)]; *Традицию* ***бальзамировать*** *тела вождей, рожденную советской властью, довольно дружно переняли и другие страны соцблока* [Семенова-Андриевская Е. Мумия возвращается // Аргументы и факты, 2001.06.06]; **бальзамировать СВ:** *Впоследствии Светлана С., которая всегда любила К. и ревновала его к памяти Аси, когда умер ее муж-индиец,* ***бальзамировала*** *его тело и увезла в Индию* [Радзинский Э. Наш Декамерон (1980-1990)]; - *Встречный вопрос: как вы думаете, почему* ***бальзамировали*** *Ленина и соорудили для выпотрошенного трупа целый мавзолей в центре столицы?* [Николаев Г. Вещие сны тихого психа // Звезда, 2002]**.**

Отмечая наличие спорных словарных помет у ряда единиц, мы включали глаголы в полный перечень только после проверки в диагностических контекстах с учетом критериев проверки, выработанных Ю. С. Масловым, М. Ю. Чертковой и Н. В. Перцовым.

Порою ошибки содержатся в самих словарных пометах. Так, например, в СЛНС единица **феминизироваться** характеризуется как *несов.*, а для иллюстрации приводится следующий контекст: *Профессия дворника, воспользуюсь модной терминологией, заметно* ***феминизировалась****, и мужчина с метлой теперь уже воспринимается как явление исключительное* [СЛНС 1995: 811]. В этом контексте, однако, использован глагол совершенного вида. Подобные глаголы мы считаем двувидовыми (дополнительным подтверждением служат фиксации его как двувидового в [СУ 1940, 4: 1067; НТС 2000, 2: 897].

Тщательной проверке в диагностических контекстах подвергались и те единицы, которые зафиксированы только одним словарем. Например, единица **абортировать** зафиксирована с пометами *несов.* и *сов.* в БТС [БТС 2000: 23], а в других словарях ее нет совсем. Проверка показала, что языковой материал, подтверждающий верность этой фиксации, существует: **абортировать НСВ:** *А регулярные топики про ЖК, где настоятельно рекомендуют* ***абортировать*** *совершенно нормальную на поверку беременность?* [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье // Форум на eva.ru, 2005]; **абортировать СВ**: *Но я хочу жить и постараюсь поспешно* ***абортировать*** *беспокойную идею* [А. Битов. Записки из-за угла (1964)]; *Я тоже снял бы "Исповедь" в свое время. Но у меня было пятнадцать лет вынужденного простоя, из меня* ***абортировали*** *несколько задуманных картин* [В. Катанян. Прикосновение к идолам (1998)].

Сказанное выше касается таких единиц, как **ароматизироваться НСВ, ароматизироваться СВ, атрибутировать НСВ, атрибутировать СВ, верифицировать НСВ, верифицировать СВ, дактилоскопировать НСВ, дактилоскопировать СВ, дезадаптировать НСВ, дезадаптировать СВ** и т.п.

Количество двувидовых глаголов, указываемое исследователями, зависит и от того, как трактуют единицы типа **компьютеризовать - компьютеризировать**. Традиционно их принято считать разными за счет различного морфологического оформления. Однако ряд исследователей исключает один из указанных глаголов из общего списка. М. А. Шелякин, например, ведет подсчет единиц с исключением подобных вариантов (и без учета единиц с постфиксом *-ся*). Таких вариантных «пар» насчитывается, однако, немало. Согласно нашим данным, их около 80 (точнее - 81): **акклиматизовать - акклиматизировать, вулканизовать - вулканизировать, демилитаризовать - демилитаризировать, инвентаризовать - инвентаризировать, канализовать - канализировать, лабиализовать - лабиализировать, минерализовать - минерализировать, национализовать - национализировать, национализоваться - национализироваться, палатализовать - палатализировать, рационализовать - рационализировать, секуляризовать - секуляризировать, формализовать - формализировать, экранизовать - экранизировать** и т.п.

Н. С. Авилова отмечает вариативность глаголов на *-изова-* и *-изирова-* и подчеркивает, что эти суффиксы избираются в русском языке непоследовательно, вне зависимости от суффиксов языка-источника. Это было актуально как для заимствований XVIII-XIX веков, так и в более позднее время [Авилова 1967: 51-52]. Варианты на *-изова-* и *-изирова-* конкурируют между собой, однако выбор не осуществляется однозначно в пользу какого-то суффикса. На наш взгляд, это объясняется тем, что глаголы на *-изова-* совершенного вида способны к активному образованию неомонимичных суффиксальных коррелятов, тогда как для глаголов на *-изирова-* это совершенно не характерно.

Вариативность также представлена и в случае с глаголами на *-ова-, -ирова-*. Н. С. Авилова подробно описывает специфику глаголов на *-ова-*, основная масса которых вошла в русский язык в период до 40-х годов XVIII века. Она объясняет их вхождение «процессом заимствования иноязычной лексики через посредство Польши, достигшим, по утверждению исследователей, своего наивысшего развития во второй половине XVII в.» [Авилова 1967: 26]. Через польское посредство заимствовалась административно-официальная, дипломатическая, военная, морская, книжная отвлеченная лексика, техническая, научная и коммерческая терминология, лексика литературы и искусства. Впоследствии глаголы на *-ова-* уступили место конкурентам на *-ирова-* (**абордовать - абордировать, апробовать - апробировать, легитимовать - легитимировать, реформовать - реформировать, эскортовать - эскортировать** и пр.). М. А. Шелякин также подчеркивает, что глаголов на *-ова-* в современном русском языке немного: **титуловать, короновать, даровать, стартовать, ассигновать, аттестовать, глазуровать, презентовать, пасовать, колесовать, оркестровать, титровать** [Шелякин 1983: 152]. На основании материалов словаря Д. Н. Ушакова И. П. Мучник выделяет 38 таких глаголов: **адресовать(ся), акцентовать, арендовать, арестовать, атаковать, иллюминовать, конфирмовать(ся), оркестровать, патентовать** и пр. [Мучник 1971: 139]. Однако в настоящее время ряд указанных глаголов вытеснен единицами на *-ирова*: **акцентовать - акцентировать, иллюминовать - иллюминировать** и пр.

При подсчете количества двувидовых глаголов в современном русском языке в случае, если в словарях фиксировались описанные выше варианты, мы считали их отдельными единицами.

Таким образом, согласно нашим данным, в современном русском языке насчитывается около 1400 двувидовых глаголов, или, если следовать предлагаемой нами трактовке двувидовых глаголов как разных единиц [Горобец 2005, 2006а, 2006б], около 1400 пар глаголов с омонимичным инфинитивом.

Источники и сокращения

БАС - Большой академический словарь русского языка. - М.; СПб., 2004. - Т. 1-9.

БТС - Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 1998. - 1536 с.

МАС - Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз; под ред. А. П. Евгеньевой. - М.: Русский язык, 1981. - 2-е изд., испр. и доп.

НСЗ-60 - Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. - М., 1971. - 543 с.

НСЗ-70 - Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Е. А. Левашов, Т. Н. Поповцева, В. П. Фелицына и др.; под ред. Н. З. Котеловой. - М., 1984. - 808 с.

НТС - Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. - М.: Рус. яз., 2000. - Т. 1: А-О. - 1209 с.

ОШ-1999 - Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - М.: Азбуковник, 1999. - 4-е изд., доп. - 944 с.

РГ-1989 - Сазонова, И. К. Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь / И. К. Сазонова. - М.: Рус. яз., 1989. - 590 с.

РГ-2000 - Окунева А. П. Русский глагол: Словарь-справочник / А. П. Окунева. - М.: Рус. яз., 2000. - 558 с.

СЛНС - Словарь новых слов русского языка (середина 50-х - середина 80-х годов) / Под ред. Н. З. Котеловой. - СПб., 1995. - 876 с.

ССРЛЯ - Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. - М.; Л.: АН СССР, 1950-1965.

СУ - Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: ОГИЗ, 1935-1940.

ТСРЯ - Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. - М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. - 1175 с.

Список использованной литературы

1. **Авилова, Н. С.** Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени: глаголы с заимствованной основой / Н. С. Авилова. - М., 1967. - 246 с.
2. **Бодуэн де Куртенэ, И. А.** Избранные труды по общему языкознанию / И. А. Бодуэн де Куртенэ. - М., 1963. - Т. 2. - 391 с.
3. **Горобец Е. А.** Комплексный анализ двувидовых глаголов в русском языке: к постановке проблемы / Е. А. Горобец // Русская и сопоставительная филология 2005. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. - С. 39-44.
4. **Горобец Е. А.** К вопросу о трактовке сущности явления двувидовости русского глагола / Е. А. Горобец // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): Труды и материалы: В 2 т. - Казань, 2006. - Т. 2. - С. 47-49.
5. **Горобец Е. А.** Принципы описания двувидовых глаголов: грамматическая характеристика / Е. А. Горобец // Русская и сопоставительная филология 2006. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. - С. 84-91.
6. **Лопатин, В. В.** Современный русский язык: Теоретический курс. Словообразование. Морфология / В. В. Лопатин, И. Г. Милославский, М. А. Шелякин; под ред. В. В. Иванова. - М.: Русский язык, 1989. - 261 с.
7. **Мучник, И. П.** Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке / И. П. Мучник. - М.: Наука, 1971. - 298 с.
8. **Николаева, Е. К.** Разработка двувидовых глаголов в толковых словарях русского языка: Дис. … канд. филол. наук / Е. К. Николаева. - М., 1989. - 235 с.
9. **Перцов, Н. В.** Русский вид: словоизменение или словообразование? / Н. В. Перцов // Типология вида: проблемы, поиски, решения: Материалы Международной научной конференции, 16-19 сентября 1997 г. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. - 528 с.
10. **Ремчукова, Е. Н.** Креативный потенциал русской грамматики (морфологические ресурсы языка): Автореф. дис. … докт. филол. наук / Е. Н. Ремчукова. - М., 2005. - 40 с.
11. **Черткова, М. Ю.** Грамматическая категория вида в современном русском языке / М. Ю. Черткова. - М., 1996. - 171 с.
12. **Шанский, Н. М.** Современный русский язык / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. - М.: Просвещение, 1987. – Ч. II: Словообразование. Морфология. - 255 с.
13. **Шелякин, М. А.** Категория вида и способы действия русского глагола: теоретические основы / М. А. Шелякин. - Таллин: Валгус, 1983. - 216 с.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ДЖЕЙМСА И И. С. ТУРГЕНЕВА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТЕЙ «ДЭЙЗИ МИЛЛЕР» И «АСЯ»)

Гулевич Е. В.
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Однажды Д. Конрад назвал Джеймса историком прекрасных душ. Как никто из его предшественников, Джеймс смог стать созвучным тончайшим движениям женской души; в своих романах он сумел создать и показать неповторимость образа американской женщины. При этом его восприятие натуры американской женщины во многом было предопределено, на наш взгляд, ощущением своей страны. Это ощущение было двояко. С одной стороны, Джеймс не находил в Америке и следа «большой» культурной истории, которая, по его мнению, необходима литературному творчеству; писатель упорствует в своём мнении об Америке как о «дикой пустыне оптовости», где жажда наживы и денег затмевает все остальные людские потребности [James 1897: 238]. Джеймс говорил, что «можно перечислять предметы высокой цивилизации, существующие в других странах и отсутствующие в структуре американского общества до тех пор, пока не начнёшь удивляться, что же остаётся. Ни государства, ни двора, ни личной верности, ни аристократии, ни церкви, ни духовенства, ни армии, ни дипломатической службы, ни сельских джентльменов, ни дворцов, ни замков, ни поместий, ни старых усадьб, ни домов приходских священников, ни крытых соломой хижин, ни увитых плющом развалин; ни соборов, ни аббатств, ни маленьких нормандских церквей; ни больших университетов, ни колледжей - ни Оксфорда, ни Итона, ни Харроу; ни литературы, ни романов, ни музеев, ни картин, ни политического общества, ни спорта - ни Эпсома, ни Эскота» [Зверев 1983 : 43].

С другой стороны, эта нетронутость притягивала, открывала новые горизонты для развития. Мир «Нового Света» отличался неискушённостью, неиспорченностью, а значит - духовной свободой. Женские образы Джеймса, на наш взгляд, несут на себе отпечаток той же двойственности: они грациозны в своей дикости, необузданны в свободе своих душевных порывов. Их наивность и естественность резко контрастирует с манерностью леди «Старого Света».

В своих произведениях Джеймс сумел не только показать непохожесть и особенность американской женщины, но привнёс в американскую литературу новый женский тип - строгой, решительной, сильной, волевой, независимой, в то же время не лишённой страстности и эмоциональной многогранности, глубокой чувствительности и душевной женской впечатлительности. Джеймс сумел показать «новую» женщину «Нового Света», впитавшую в себя дух «нового времени», одной из характерных черт которого было зарождение движения феминизма. Американки Джеймса стремятся к внутренней свободе, которую они достигают путем самосовершенствования, путём отказа от общепринятой морали, через нарушение стандартов и стереотипов. Для раскрытия сложной женской психологии Джеймс использует разработанные им приемы «центрального сознания» и «точки зрения». Так, в повести «Дэйзи Миллер» роль центрального воспринимающего сознания предоставлена Уинтерборну. С его же точки зрения подаются все события повести.